

ПОЭМА О СОВРЕМЕННОКАХ

Премьера балета «Ангара» в Большом театре Союза ССР

ВСЕ ЧАЩЕ заявляет о себе тема современности на балетной сцене. Все чаще наши балетмейстеры обращаются к образу советского человека, раскрывая в своих произведениях его духовный мир, показывая его созидательный труд. Наши современники — герои и нового балета «Ангара» композитора А. Эшпая, хореографа Ю. Григоровича, художника С. Вирсаладзе.

Каждый спектакль Ю. Григоровича — это философские раздумья о жизни, о взаимоотношениях людей, о конфликте добра и зла. Все это стало основой и нового балета хореографа по мотивам пьесы А. Арбузова «Иркутская история».

Переведенный на язык хореографии, известный драматический спектакль получил новое романтическое звучание. Следуя законам современной балетной драматургии, Ю. Григорович не показывает нам жизнь в ее конкретном правдоподобии, а раскрывает ее в высоких поэтических символах. Свойственная хореографии Григоровича метафоричность здесь как нельзя лучше раскрывает чувства и мысли героев, их мироощущение, поднимая их над обыденностью, усиливая эмоциональный накал главных конфликтов.

Весь балет насыщен такой хореографией, в канве которой классический танец тактично переплетен с элементами современной пластики и фольклора. Внутренний танцевальный ритм каждой сцены, их четкое логическое чередование создают впечатление приемов кинематографии, снимая этим условность балетного жанра и делая зрителя как бы участником происходящего на сцене.

Великолепно найдено решение образа Ангара в исполнении артистов кордебалета, одетых в серебристые, «льющисся» костюмы. Ангара, ее стремительный бег — это как сама жизнь, с ее трудностями, радостью, счастьем и неизбежными потерями. Ангара — полноправный участник событий, она выполняет своеобразную пластическую функцию, аккомпанируя танцу основных героев, расширяя тем самым диапазон драматического действия, доводя его до высокого эмоционального накала. Массовые сцены спектакля — своеобразные танцевальные фрески, разделенные монологами и дуэтами главных действующих лиц — Сергея, Валентины и Виктора, образы которых вырастают из общих групп танцующих, не теряя при этом с ними внутренней связи: они люди коллектива, и лишь особая судьба выделяет их среди сверстников.

Картины балета такие, как «Ангара и строители», «Утро на причале», «Свадьба», «Новоселье» и

ряд других, по своей танцевальной характеристике и стилистической щедрости вызывают в памяти живописно-поэтические образы. В прологе — своеобразной хореографической экспозиции героев — так и слышится ритм стихов В. Маяковского. Во внешне скупом и лаконичном танце строителей как бы зримо отражается живопись Дейнеки.

В своем первом композиторском опыте в балете Андрей Эшпай чутко уловил особенность жанра и, что, наоборот, самое главное — своеобразие и индивидуальность почерка хореографа. Музыке свойственна острая драматичность и в то же время романтическая взволнованность, лирическая просветленность — черты, которые неразрывно связаны с общей хореографической палитрой балета.

Для главных исполнителей спектакля — Н. Бессмертной, В. Васильева и М. Лавровского это первое обращение к образам современников. И удачная постановка спектакля дала определенный толчок для раскрытия новых граней исполнительского мастерства талантливых артистов.

Валентина Н. Бессмертной как бы аккумуляровала в себе лучшие черты ее прошлых героинь — романтизм Жизели, трагедийность Анастасии («Иван Грозный»), непосредственность Маши из балета «Щелкунчик», но все это талантливая танцовщица сумела преломить, органично соединить, показав образ своей героини в постоянном развитии и подчеркнув главное — потребность любить и быть любимой.

Сергей в исполнении В. Васильева — натура страстная и цельная. Всей силой своего необыкновенного танцевального таланта артист раскрывает в своем герое эти грани характера. Его танец — танец-полет, танец-мечта, это неиссякаемая жажда жизни, которая и привела Сергея к самопожертвованию ради счастья других.

Герой М. Лавровского — Виктор — своеобразный антипод герою В. Васильева. Он по-своему искренен и мужествен, но легкомыслие и чрезмерное самозлюбие не дают ему понять, что он потерял в своей жизни. В его танце есть элементы острой характерности и даже гротеска, которые усиливают образ героя, делая его неоднозначным, раскрывая человека противоречивого, человека, которому еще предстоит найти себя...

Воплотить образы современников на сцене — давняя мечта артистов балета Большого театра. И они смогли в «Ангаре» языком хореографии ярко рассказать об их жизни и труде.

В. ГОЛУБИН.

См. стр. 9, 10, 11
11